

Философские этюды

**«СЧАСТЛИВЫ КАМНИ!»
(В поисках одной цитаты)**

М.А. СОЛОПОВА

«Счастливы камни, из которых сложены жертвенники, потому что их чтят, между тем как их сотоварищи попираются ногами», – эти слова иногда приписывают Аристотелю.

Чтобы убедиться в существовании такой атрибуции текста, достаточно заглянуть в Интернет, полистать сетевые словари и энциклопедии. Не ставя перед собой задачу тотального обзора Интернета – этого современного мегафорума для обмена мнениями, слухами и знаниями – на предмет «популярного» цитирования Аристотеля, укажем некоторые сайты, к которым отсылает один из поисковиков по запросу «Счастливы камни, из которых сложены жертвенники»:

«Лучшие цитаты»: – URL: <http://citarea.ru>

«Цитаты и афоризмы»: – URL: <http://citaty.ru>

«Книга мудрости»: – URL: www.premydrosti.ru (представленная здесь подборка цитат всех времен и народов имеется в роскошном печатном варианте: Золотая энциклопедия мудрости. – М.: РОССОА, 2008)

«Антология истории идей *Фонарь Диогена*» – URL: www.ideology.ru

Излишне пояснять, что уровень представления историко-философского материала в подобных проектах невысок. Нормой является умалчивание как названия произведения, из которого взята цитата, так и выходных данных издания, которым составители воспользовались как подручным материалом. В таких обстоятельствах желание похвалить составителя возникает при любой попытке с его стороны сослаться на какой-либо источник. Например, создатели упомянутой выше сетевой антологии «Фонарь Диогена» указали, что *аристотелевскую* цитату про «счастливые камни» они почему-то взяли из книги П.С. Таранова «Философская афористика» (М.: Острожье, 1996). Такова отечественная виртуальная научная жизнь: одни интернет-сайты загружают материал с других сайтов, а третьи ссылаются на книги, которые перепечатывают материалы из подобных источников.

Действительно, фраза про «счастливые камни» у Аристотеля есть – ее можно найти во второй книге «Физики», но приведены эти слова как высказывание софиста Протарха. Желая показать пример неточного, метафорического словоупотребления, Аристотель пишет: «Ни неодушевленная вещь, ни животное, ни ребенок ничего не делают случайно, так как они не обладают способностью выбора; им не приуще ни счастье (*εὐτυχία, eutukhia*), ни несчастье (*ἀτυχία, atukhia*), разве

только по уподоблению, как, например, сказал Протарх: «Счастливы камни, из которых сложены жертвенники, потому что их чтят, между тем как их сотоварищи попираются ногами»¹.

Итак, в цитированном выражении «счастливы» использовано не в точном смысле слова, не как термин. Философ не согласен, что к камням — а равно и ко всем неодушевленным предметам, животным и детям — можно отнести понятие «счастье». Однако же он не думает опровергать Протарха. Кажется, фраза приведена с симпатией: хорошо сказал Протарх, правда, это сказано по уподоблению, в переносном смысле. Аристотель разрешает поэтам и риторам быть неточными, нарушать правила научной прозы. Пусть у них камни будут, как люди — «счастливые» и «несчастные». Но сам Аристотель так говорить, конечно, не будет. Во всяком случае, приписывать ему выражение «счастливы камни» некорректно.

Кстати сказать, Аристотель охотно цитирует малоизвестных сегодня поэтов и раторов, если их слова удачно иллюстрируют его собственную мысль. На страницах его произведений мы встречаем уникальные цитаты, принадлежащие авторам, о творчестве которых почти ничего, кроме этих цитат, сегодня не известно. Бывает, он упоминает лишь их имена, и тогда трудно понять, о чем речь. Так, в «Никомаховой этике» есть место, где упоминаются драматурги Феодект и Каркин, а заодно некий Ксенофант, который никак не мог удержаться от хохота. Из трех названных персон особенно загадочен этот не в меру смешливый Ксенофант, о котором более решительно ничего не известно². Все же интереснее, когда есть цитаты. Благодаря тому, что Аристотель процитировал Агафона и Анаксандрида, нам известны некоторые подробности об их творчестве, например, то, что драматург Агафон написал: «По всей сказать бы можно вероятности: средь смертных много есть невероятного» или: «Ведь только одного и богу не дано: не бывшим сделать то, что было сделано»³.

Вот и софиста Протарха Аристотель процитировал, а кто такой этот Протарх — ответить затруднился уже знаменитый комментатор Иоанн Филопон (VI в. н.э.). В комментарии к «Физике» Иоанн заметил: то ли это тот Протарх, которого изобразил Платон в «Филебе», то ли другой какой⁴. Скорее всего, это тот самый Протарх, ученик софиста Горгия, персонаж диалога «Филеб». В этой связи понятно, почему цитату про камни приписывают Аристотелю: долго объяснять, кто это — Протарх, проще указать имя Аристотеля, тем более, что он и сохранил слова Протарха для нас.

Не вполне понятно другое: почему в современных «энциклопедиях мудрости» и всевозможных Интернет-подборках у этого высказывания оказался, так скажем, довольно высокий рейтинг цитирования? Не так уж много собственных высказываний Аристотеля могут сравниться с ним — пожалуй, их можно пересчитать по пальцам одной

руки: «Платон мне друг, но истина дороже»⁵, «друг – второе я», «все люди стремятся к знанию», «удивление побуждает людей философствовать», «все науки более необходимы, чем философия, но лучше нет ни одной»... Но про камни – почему? В самом деле, выражение-то сомнительное: во-первых, с точки зрения использования эпитета «счастливые» по отношению к камням, во-вторых, с точки зрения использования глагола «почитают» по отношению к ним же: греки свои алтари воздвигали богам и почитали своими жертвами и молитвами богов, а никак не камни, из которых алтари сооружали. Так что в алтарях камни отнюдь не «почитаются», хотя разбросанные под ногами, они, конечно, попираются и топчутся.

Сказать о камнях «счастливы», значит, в каком-то смысле допустить, что они живые. Но это бессмысленно, парадоксально с точки зрения грека. Камень – наглядный пример неодушевленной бесчувственной сущности, сравнение с ним ничего позитивного для греческого сознания не несет.

У Платона в диалоге «Горгий» софист Калликл презрительно называет жизнь без радостей и эмоций подобной *жизни камня*. Откликнувшись на предложенный Сократом образ добродетельного человека как усердного труженика, который наполнил свои сосуды всем необходимым (вином, медом, молоком и т.п.) и, накопив такие запасы, ничем не тревожится – в отличие от человека, который собирал в дырявые сосуды и поэтому должен непрестанно их доливать и восполнять, – Калликл возражает Сократу: и что в этом хорошего? У добродетельного «каменная получается жизнь, раз сосуды полны и уж ничему не радуешься и ничем не мучишься» («Горгий» 494аb – b2). Сам Аристотель приводит в пример камень, показывая одно из существенных отличий между одушевленным и неодушевленным. Камни не способны действовать «иначе», в них по природе не заключены иные возможности, между которыми камень мог бы выбирать: «...ничто из сущего по природе никогда не привыкнет действовать иначе, например, камень по природе падает вниз, и он не привыкнет нестись вверх, даже если его подбрасывать тысячу раз»⁶. Людям же к добродетели следует «привыкать», делать добродетельные поступки привычкой, – тогда добродетельный образ жизни сформирует добродетельный нрав как устойчивое качество души, и он станет как бы второй природой.

Вернемся к вопросу о том, почему высказывание о камнях попало в число избранных и часто цитируемых. Думается, это произошло не случайно, но благодаря восприятию семантики античного высказывания сквозь призму иной весьма древней традиции – раннехристианской. Сравнение людей с камнями, которое подсказывает цитата из Протарха, самим Протархом и Аристотелем не проводится. Однако именно такое позитивное сравнение с камнями и само выражение «живые камни» известно из текста Нового Завета.

Открыв **Первое соборное послание св. апостола Петра** (1 Пет 2 : 4 – 7), мы найдем «литоморфные» метафоры, созданные без оглядки на эллинскую образованность, зато имеющие своим источником Священное писание: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: *вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится* (Ис 28 : 16). Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но *который сделался главою угла* (Пс 117 : 22)».

В апостольском послании «камнем живым» (λίθου ζῶντος) назван сам Иисус, а верующие по аналогии с ним – «каменьями живыми» (καὶ αὐτοὶ ὡς λίθοι ζῶντες). Впоследствии этот образ стал основанием для уподобления христиан-праведников камням – тем камням, из которых создается Церковь, строится Небесный Иерусалим, составляется подножие престола Господня.

Апостол говорит, что верующие должны сделаться если не жертвенниками, то храмами Божиими: строить из себя дом духовный. И цитирует в подтверждение Книгу пророка Исаи и Псалтирь. В книгах Нового Завета образ, восходящий к библейской цитате, возникает не раз (см.: Мф 21 : 42; Мк 12 : 10; Лк 20 : 17; Деян 4 : 11; 1 Пет 2 : 6 – 10; Еф 2 : 20). В Евангелиях сам Господь толкует эту метафору, вводя толкование словами «неужели вы не читали в Писании?», имея в виду под камнем свое учение. Апостолы же прямо именуют камнем Христа. Метафорическая поэтика Евангелия в сочетании с экзегезой от имени Господа превращает ветхозаветный образ камня – в новозаветный символ спасения.

Мк 12 : 10: «Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла».

Мф 21 : 42: «Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Поэтому сказываю вам: что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его».

Лк 20 : 17 – 19: «Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написано: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит».

Деян 4 : 11: «Он есть камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения».

Послание св. ап. Павла к ефесянам (2 : 20): «Вы не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу... имея самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание слагаясь, строй-

но возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом».

Христианские богословы соответствующим образом стали комментировать Первое соборное послание св. апостола Петра (1 : 2, 4 – 8: «вы все живые камни»), уточняя метафору о камнях. И одним из первых был Ориген Александрийский: «И через апостола сказано, что все мы – единый храм, и каждый из нас – камень этого храма» (из комментария на «Первое послание к коринфянам»); в комментарии на «Послание к ефесянам» он говорит о Церкви как о «теле Христовом из живых камней» (*τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ ἐκ τῶν ζώντων λίθων*).

Афанасий Александрийский толкует: Иисус Христос – камень в основании Церкви, а из верующих словно из камней строится Церковное здание – дом Святого Духа («чтобы и мы чрез Него как камни живые смогли участвовать в строительстве и стали храмом, внутри которого обитает Дух Святой. Он сам как основание, мы же – камни, им используемые при строительстве»). Дело не только в том, что Иисус Христос камень особый – краеугольный, но еще и в том, что мы «живые» в ином смысле, ведь Бог есть жизнь, а мы камни «живые», пригодные для церковного строительства *благодаря* дарованной им жизни и по его милосердию. Он уже нас тем самым «приспособил» для строительства (*ὡς λίθοι ἐνάρμοστοι*). Иоанн Златоуст: «Таким образом он именует воспринявших (слово Божие) зданием Церкви Божией, ибо через сродство и лад друг с другом, через единую мысль и единую речь они подчинены тому же самому уму и рассуждению, единый дом создавая для Бога. Рабы Твои довольны и согласны быть сими камнями, о коих сказано от пророк» (из комментария на Псалом 101, в тексте которого цитируется Первое послание ап. Петра⁷).

Один христианский автор, перечисляя наиболее известные выражения, с помощью которых именуется Бог, отметил образ камня одним из первых: «...именуемый ныне Христос, камень, пастырь, зерно, Еммануил, Иисус, человек, ставший ребенком двенадцати лет, и мужем тридцати лет ради устройства дел человеческих, – предвечный Бог»⁸.

Наконец, можно также отметить, что само греческое имя апостола – «Петр» – значит «камень» и соответствует арамейскому имени «Кифа», которым Господь назвал рыбака из Вифсаиды, брата рыбака Андрея. Сам первоверховный апостол Петр и стал тем первым живым камнем, положенным в основание церковной иерархии.

В первом послании ап. Петра о камне по-гречески сказано *τίμιον* (*timion* – «драгоценный», «почитаемый», «честной»); а также, что он для верующих *τιμὴ* (драгоценность, честь)⁹. Почитаемые камни – значит драгоценные. В результате ряда ассоциаций читателю остается вспомнить знаменитый образ золотого Небесного Града из «Апокалипсиса» ап. Иоанна Богослова. Основания стен Града «украшены

всякими драгоценными камнями» – и автор перечисляет двенадцать драгоценных камней двенадцати оснований Града, от ясписа до аметиста (21 : 19). Так в христианстве даже камни были спасены и оказались в Царствии Небесном.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Аристотель*. Физика. II. 6. 197b.

² См.: *Аристотель*. Никомахова этика. VII. 8. 1150b9 – 12.

³ Цит. по: *Аристотель*. Поэтика. 1456a24; *Аристотель*. Никомахова этика. VI. 1139b10 – 11.

⁴ *Joannes Philoponus*. In Aristotelis physicorum libros commentaria / ed. H. Vitelli (Commentaria in Aristotelem Graeca. Bd. XVI – XVII). – Berlin: Reimer, 1887 – 1888. Bd. XVI. – P. 287. 3 – 4.

⁵ Неважно, что в «Никомаховой этике» сказано несколько иначе.

⁶ *Аристотель*. Никомахова этика. II. 1. 1103a.

⁷ [*Joannes Chrysostomus*]. In Psalmos 101 – 107 // *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* / Accurante J.-P. Migne. Vol. 55. – P. 638.

⁸ [*Athanasius Alexandrinus*]. De sancta trinitate (dial. 1, 3, 5) // *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* / Accurante J.-P. Migne. Vol. 28. – P. 1269. 10 – 14.

⁹ В аристотелевской цитате из Протарха о камнях также сказано – «почитают». Это слово – основное для выражения религиозного отношения, отношения к тому, что считается святым.

Аннотация

В статье обсуждается цитата из «Физики» Аристотеля, в которой использовано выражение «счастливы камни». Автор ставит вопрос о причинах неверной атрибуции текста в популярных сетевых энциклопедиях, с одной стороны, и о причинах охотного цитирования данной фразы, с другой. Предполагается, что на сочувственное восприятие современным читателем цитаты о «счастливых камнях» оказало влияние известное из текста Евангелий метафорическое именование христиан «камнями живыми», из которых создается Церковь.

Ключевые слова: история античной философии, «Физика» Аристотеля, цитирование классических авторов в рунете, образ камня в греческой философии и христианской литературе.

Summary

This paper attempts to discuss one of the famous Aristotle quotes: «The stones of which altars are made are fortunate because they are held in honour, while their fellows are trodden under foot» (Physics II. 6. 197b). The author's intention is to demonstrate that modern reading of this classic quote may have influenced by metaphor of the «living stones», used in the New Testament and Early Christian literature.

Keywords: Ancient Greek Philosophy; Aristotle's Physics; Aristotle famous quotes in Internet sites in Russian; the metaphor of stones in a context of Greek philosophy and Early Christian literature.